

«ЛЕТОПИСЬ» ИЕРОНИМА СУХАНОВА — НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НИКОЛО- ПЕШНОШСКОГО МОНАСТЫРЯ

О. В. Тюренкова

Среди письменных источников XVIII—XIX вв. главная роль традиционно отводится произведениям крестьянской литературы. Памятникам, созданным, к примеру, в среде православного монашества, всегда уделялось меньшее внимание. Между тем, многие из них представляют огромный интерес. Рукопись, о которой пойдет речь, относится к их числу.

«Летопись Пешношская обители отеческая»¹ — образец подвижничества, яркий пример любви монаха к своей обите-

лй. Рукопись И. Суханова, включая огромный письменный, изобразительный и устный материал по истории Николо-Пешношского монастыря, представляет интерес для многих специалистов. Поскольку архив монастыря фактически утрачен, каждое новое свидетельство представляет особую ценность².

«Летопись» поступила в ДИХМ в 1924—1925 гг. из Николо-Пешношского монастыря, где до 1928 г. размещался филиал музея. Это рукописная книга, формат 2⁰, написанная скорописью XIX в. с использованием устава и полуустава. Содержит 174 иллюстрации во всех главах, копии с нотных записей. Переплет — картон, оклеенный черным коленкором. Бумага целлюлозная, без штампелей. При переплете были перепутаны листы 48—61 и 49—62. Всего VIII+690 стр. Текст переписывал и оформлял И. Суханов с 1850 по 1869 гг., внося дополнения до своей смерти в 1877 г. По его смерти текст продолжал монах Василий Чекмарев до 1884 г.; при нем рукопись была переплетена — указанием на это служит написанное почерком В. Чекмарева оглавление и предисловие, расположенные перед предисловием, написанном рукой И. Суханова.

Несколько слов об Иерониме Суханове. Талантливый самоучка, выходец из мещан г. Торжка, он всего достиг своим трудом. Поступив в монастырь в 1825 г. в возрасте 19 лет, пройдя все ступени, был посвящен в иеромонахи в 1850 г. епископом Филофеем Дмитровским. Материалы для своей «Летописи» начал собирать со времени прихода в обитель — изучал документы, публикации по истории монастыря, собирал устные предания, изобразительный материал. Совершил три путешествия — по монастырям северной Руси в 1841 г., по южнорусским монастырям в 1853 г., в Иерусалим и на Афон в 1858—1859 гг.³ Кроме «Летописи Пешношския обители отеческая» И. Суханов написал еще «Вестник из вечности, или Цветник или душеполезныя и справедливыя рассказы»⁴ (о благочестивых иноках Пешношского монастыря), «Пирамида, или памятные записки иеромонаха Иеронима, в схиме Иоанна, Пешношскаго и Афонскаго, 1859 г.»⁵ (описал свои путешествия и обычаи тех мест, которые посетил), «Алавастр, или сокращенная библиотека, собранная из разных книг для душевного назидания»⁶. Все рукописи отличает сочный живой язык и прекрасные рисунки. Как иллюстратор И. Суханов принимал участие в оформлении рукописи иеромонаха Паисия, также посвященной истории монастыря⁷.

Кроме того, виды монастыря, опубликованные в «описании...» изданий 1880 г. и 1896 г., также сделаны о. Иеронимом⁸.

В собрании ДИХМ имеется несколько медных гравированных досок с различными видами монастыря. Рисунок для одной из них делал И. Суханов — подпись на доске: «Р. П. Иван Суханов» (Иван — его имя в миру и в схиме)⁹; доска «Святитель Николай Чудотворец и преподобный Мефодий Пешношский, с монастырем» подписана иеромонахом Паисием, «пешношским историографом»¹⁰.

Рассмотрим подробнее источники и текст «Летописи». Сразу отметим, что «Летопись» И. Суханова не является «летописью» в буквальном смысле этого слова — это история монастыря со времени его основания и до периода жизни автора, с упоминанием имен всех иноков и настоятелей с их жизнеописаниями, если таковые имелись у И. Суханова. Сам он говорит об этом так: «...написать книгу сию, под именем Летописи, о всех почивших старцах и братии сея обители, с воспоминанием их жизни, дел и скончания, и прочих достопамятных происшествиях (не писанных)»¹¹... Собственно, главной целью автора и было упоминание по возможности имен всех иноков, когда-либо живших в обители, почти за 500 с лишним лет ее существования. Следуя этой задаче, о. Иероним изучил большое количество церковной и светской литературы, посвященной истории монастыря, собрал множество других сведений. Источники своего труда он указывает в Предисловии: это монастырские синодики, записки иеромонаха Паисия (1828 г.), собственные записки о. Иеронима, включая обработки устных рассказов; он относит к источникам и то, что мы назвали бы историографией — публикации по истории монастыря, начиная «историческим описанием»... К. Калайдовича¹² и заканчивая заметками в «Московских губернских ведомостях»; издания, содержащие хотя бы краткие упоминания об основателе монастыря Мефодии Пешношском¹³. Добавим, что собранный И. Сухановым изобразительный материал включал копии с планов монастыря, гравюр (особо отметим гравюру 1732 г. с видом обители, работы И. Зубова)¹⁴, зарисовки церковных древностей, книжных окладов, прориси с каменных плит и тому подобное.

«Летопись» состоит из трех частей¹⁵:

I — «Книга смерти — от основания монастыря до 1700 г. (с. 1—155);

II — 1700—1781 гг. (с. 158—188);

III — 1781—1869 гг. (с. 190—640).

Подобная периодизация обусловлена историей монастыря. В первой части описана история монастыря как самостоятельной обители, до подчинения его Троице-Сергиевой лавре. Вторая часть охватывает самый тяжелый период — постоянные потрясения привели к значительному упадку, завершившемуся приходом игумена Игнатия, при котором начинается постепенное возрождение обители. Третья часть наиболее обширна и написана И. Сухановым по воспоминаниям очевидцев событий и его собственным впечатлениям.

Его методы работы с источниками близки к научным: тщательно отбирая сведения, проводит нечто подобное критике источника, сравнивая детали и выявляя разночтения и ошибки (хотя подчас заимствует у К. Калайдовича целые фрагменты); при обработке устного материала делает вывод о том, что несмотря на позднейшие наслоения, легенды сохраняют свое древнее ядро; при цитировании грамот и записей на книгах часто использует интересный прием — копирует написание и почерк данного текста, что является несомненным доказательством работы с оригиналом и особенно ценно, поскольку многие документы сохранились только в составе «Летописи», при копировании изобразительных материалов стремится воспроизвести все подробности.

Остановимся на том, что, на наш взгляд, представляет особый интерес.

Одним из наиболее важных моментов является использование И. Сухановым монастырских синодиков, поскольку ни один из них не сохранился. Он отмечает, что древнего синодика не было в монастыре и в его время существовал лишь список второй половины XVIII века¹⁶. Описывает это синодик как «вкупе братский и мирский, разделенный переплетом из-за ветхости». Копирует в тексте полистно расположение имен в братской части; дат смерти и родов в этом синодике не было. К сожалению, о. Иероним публикует только имена, непосредственно связанные с Пешношью, включая сюда и род Сергия Радонежского, и опускают имена церковных патриархов, епископов, великих князей и т. п. (просто суммирует их), чем отменяет всякую возможность датирования этого синодика. Выявляет ошибку у К. Калайдовича, который к именам «убиенных от Литвы» монахов прибавил еще 37 имен погибших трудников и послушников, хотя в отличие от текста старого синодика далее указаны их роды и даты смерти; И. Суханов предполагает, что это добавление было сделано в 1786 г.¹⁷. Он использует и другие синодики, не оговаривая их в тексте отдельно.

Стремясь составить возможно более полный свод имён всех иноков и настоятелей, использует надписи с надгробий и могил, публикует прориси с плит. Этот грандиозный памятник включает имена светских лиц в исключительных случаях: два древнейших надгробия над могилами Н. Л. Веревкина, степенного ключника царя Алексея Михайловича, и боярина Тургенева; еще один только мирянин упомянут здесь — это генерал-майор Михаил Иванович Веревкин, человек, хлопотами которого монастырю в 1766 году было возвращено прежнее достоинство. Среди 105 портретов монахов помещен и его портрет, стилизованный под XVIII в.¹⁸

Как отмечалось выше, большую ценность представляют скопированные И. Сухановым различные грамоты, записи на книгах. Пожалуй, одной из наиболее интересных является запись, относящаяся к перестройке в 1683 году соборного храма Николая Чудотворца. Сделана она была собственноручно игуменом Корнилием, при котором был перестроен собор, на обороте первого листа книги «Увет духовный», и содержит список всех произведенных работ. Запись эта приводится всеми издателями «Исторического описания» в пространным пересказе; судьба книги неясна. Учитывая ценность этой записи, приводим ее полностью: «7191 (1683) году за помощью Великого Бога аз игумен Корнилий в сем Песношском монастыре церковь Николая Чудотворца связи связал четыре главы внов приделал и вся пят глав черепицею покрыл, и пят крестов внов построил. В церкви три окна внов проломал иконостас святыя иконы Спасов образ и двои дверей северныя и южныя, праздники, пророки, праотцы страсти господни, пол и претвор исправил в церкви и в олтари и ризницу Бог при мне грешном поправил»².

Чрезвычайно интересен и изобразительный материал «Летописи». Всего в тексте поименно 174 иллюстрации, которые можно классифицировать следующим образом: архитектурные зарисовки, архитектурные реконструкции, планы, прориси с каменных плит и надгробия, рисунки с церковных древностей, портреты, иллюстрации, заставки и концовки.

Очень ценны для архитектурной истории монастыря прориси с двух каменных плит. Одна из них содержит храмозданную надпись о постройке в 1731—1732 гг. каменной церкви Сергия Радонежского, примыкающей к колокольне, над ракой Св. Мефодия; другая содержит надпись о завершении постройки восточной каменной монастырской стены в 1730 году¹⁹ (каменные стены и башни были впервые построены

при строителе А. Старове в 1730—1732 гг.). Обе эти надписи в изданиях «Исторического описания...» только упоминаются. В гл. «О Медведевой пустыни» И. Суханов публикует храмовую надпись о постройке Рождественского храма²⁰.

Интересная деталь — приводя список имен и прориси с надгробий, И. Суханов отмечает, что плиты использовались при строительстве еще в XVII в., а в XIX в., при жизни Иеронима, были уничтожены вовсе (использованы на известь)²¹.

Несомненную ценность представляет сделанная И. Сухановым копия с плана монастыря 1788 г. (местонахождение оригинала неясно). В оглавлении к плану обозначено 34 строения; рядом пометка о состоянии на 1850 г., когда, вероятно, и была снята копия²². Можно предположить, что именно отсюда он переснял планы Никольского собора и колокольни с церковью Сергия Радонежского, которые поместил под своими реконструкциями «первоначальных» видов этих зданий²³.

Среди реконструкций, сделанных о. Иеронимом, выделим планы братского и мирского кладбищ, где он не только фиксирует существующие могилы, но воссоздает и расположение древних захоронений, опираясь на письменные свидетельства и находки при строительных работах. Тут же помещает он и планы Никольского собора и церкви Сергия Чудотворца, возле которых располагались кладбища, по состоянию на сер. XIX в.²⁴. Пытаясь восстановить расположение древнейшего кладбища, выдвигает интересные предположения, основываясь на собранных данных; здесь же приводит историю похоронных обрядов в России и связанные с этим обычаи²⁵. Определенный интерес представляет сделанная И. Сухановым реконструкция вида монастыря в 1623 г. Опираясь на опись монастырских зданий 1623 г., в качестве изобразительной основы использует гравированный вид монастыря 1732 г. работы И. Зубова (наиболее раннее изображение обители), который находился в настоятельском корпусе монастыря²⁶.

Только благодаря прориси, сделанной о. Иеронимом, можно представить, как выглядела фресковая роспись над входом в колокольню, где до 1786 г. в 1-м ярусе размещалась церковь Богоявления, а затем библиотека. Фреска была обнаружена под побелкой в сер. XIX в. И. Суханов отмечает «первобытную» сохранность всех красок росписи — 11 круглых икон «греческого художества, уподобляемых заграфу Панселину», датирует ее временем Св. Варсонофия (ок. середины XVI в.). При ремонте колокольни в 1865 г. фреска была сбита, а место ее оштукатурено²⁷.

Интересна и одна из немногих цветных иллюстраций — вид южного и западного фасадов Никольского собора. Тщательно раскрашенная акварелью — стены брусничного цвета с белой и синей разделкой — он дает представление о характерном для сер. XIX в. колористическом оформлении монастырских построек²⁸.

Последнее из изображенных И. Сухановым зданий — больничный храм, заложенный в 1811 г. и построенный в 1829 г. (приводит и его план)²⁹.

Среди великолепных, тщательно выполненных зарисовок с церковных древностей, отметим «Чертеж иконостаса в соборной Никольской церкви бывшей до 1849 г., когда иконостас этот был продан в церковь с. Рогачево, а в соборе поставлен новый»³⁰.

Несколько слов о портретах и иллюстрациях на исторические сюжеты. Прекрасный рисовальщик, И. Суханов, используя скудные средства черно-белой гаммы, умел придать живость и характер всем персонажам. Стремясь соблюсти историческую достоверность, он изображает архитектурный пейзаж и одежду людей соответственно времени действия сюжета. Наиболее интересны из них: «Пожар, бывший в обители в 1554 году»³¹, «Беседа царя Иоанна Васильевича Грозного с Вассианом епископом в Пешношском монастыре в 1553 году при игуменстве Св. Варсонофия»³², «Убиение от Литвы пешношских старец»³³, и «Петр Алексеевич первый император посещает Пешношскую обитель»³⁴.

В портретах современников он, вероятно, достигал большого сходства: изображая давно умерших, стремился каждому придать индивидуальные черты — среди 105 портретов нет двух одинаковых.

В данной работе нами не рассматривались сообщенные о. Иеронимом интересные сведения о повседневной жизни монастыря, о порядке служб, о составе монастырского архива и библиотеки. Интересна также связь между записками иером. Паисия, трудом К. Калайдовича и «Летописью» И. Суханова — это большая тема, достойная отдельного исследования.

¹ Дмитровский историко-художественный музей (ДИХМ), о. ф. № 3133. Николо-Пешношский монастырь расположен в 30 км к северу от Дмитрова, возле с. Рогачево. Основан, по преданию, в 1361 г. учеником и «сподвижником» Сергия Радонежского Мефодием: легенда утверждает, что Сергей посещал монастырь в 1382 г. Настоятельство игуменское и архимандритское. Монастырские владения располагались в различных уездах

Московской и Тверской губерний. Здесь состоялось знаменитое свидание Ивана Грозного с Вассианом Топорковым в 1553 г. Во время пожара 1554 г. были утрачены библиотека и архив. Разорение монастыря во время Смуты. Алексей Михайлович называл монастырь «своим царским богомольем». Петр I посетил монастырь в 1700 г.; тогда же, с целью улучшить состояние монастыря, он по приказу Петра был приписан к Лавре и введено строительское настоятельство. В 1764 г. передан в Переяславскую консисторию; в 1764—1765 гг. был приходской церковью. В 1766 г. монастырь возвращено прежнее достоинство — трехклассный заштатный Переяславский консистории; в 1788 г. после упразднения Переяславской епархии переведен в Московскую. В настоящее время в монастыре расположен Дом инвалидов Мособлсобеса.

² Сохранились единичные документы XVIII — нач. XX вв., в основном хозяйственного содержания, в фондах РГАДА и ДИХМ.

³ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 6; см. также: Историческое описание мужеского общежительного монастыря Святого Николая, что на Пешноши. М., 1880, с. 91—92 то же, М., 1896 г., с. 94—95.

⁴ Эту рукопись упоминает свящ. В. Руднев, издавший «историческое описание...» в 1880 и 1890 гг. (с. 92 и с. 95); местонахождение ее неясно, в ДИХМ имеется титульный лист.

⁵ ДИХМ, о. ф. № 3133/3.

⁶ ДИХМ, о. ф. № 3133/2.

⁷ ДИХМ, о. ф. № 947/16.

⁸ «Историческое описание...», М., 1880; то же, М., 1896.

⁹ ДИХМ, о. ф. № 346/1.

¹⁰ ДИХМ, о. ф. № 346/6.

¹¹ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 5.

¹² Историческое и топографическое описание мужеского общежительного монастыря Святого Николая, что на Пешноше, с присовокуплением устава его и чиноположения. М., 1837 г.

¹³ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 6.

¹⁴ ДИХМ, о. ф. № 2389.

¹⁵ И. Суханову принадлежат Предисловие и 110 глав, В. Чекареву — Предисловие и 5 глав.

¹⁶ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 16.

¹⁷ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 18.

¹⁸ Там же, с. 140.

¹⁹ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 162.

²⁰ Там же, с. 381.

²¹ Там же, с. 20.

²² Там же, с. 362.

²³ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 18 и 45.

²⁴ Там же, с. 39 и 45.

²⁵ Там же, с. 19.

²⁶ ДИХМ, опись Древнехранилища, № 359.

²⁷ ДИХМ, о. ф. № 3133, с. 387.

²⁸ Там же, с. 384.

²⁹ Там же, с. 446.

³⁰ Там же, с. 58.

³¹ Там же, с. 135.

³² Там же, с. 128.

³³ Там же, с. 139.

³⁴ Там же, с. 153.